

Марксистская философия гласит: практика — единственный критерий истины.

Ранним утром Ань Ян с пугающими темными кругами под глазами принялся неистово колотить в дверь к брату Ху. Стоило тому открыть, как он тут же оказался заключен в крепкие медвежьи объятия. Грозный восьмифутовый детина от неожиданности даже вздрогнул.

Хм, Ань Ян отметил, что его собственное сердце при этом осталось абсолютно спокойным.

Отпустив брата Ху, Ань Ян бодрой походкой зашагал обратно, но по пути столкнулся с Е Ханем, который пришел спозаранку передать документы. Е Хань улыбнулся, собираясь поздороваться, но выражение лица Ань Яна заставило его похолодеть от ужаса.

Ань Ян окинул взглядом это симпатичное лицо и произвел:

— Дай я тебя обниму.

— Ха? — Е Хань застыл, словно пораженный громом, а в следующую секунду Ань Ян уже крепко прижал его к себе.

Хм, Ань Ян констатировал, что его сердце не только осталось спокойным, но даже возникло желание усмехнуться.

Ха-ха-ха-ха-ха, он не гей! Он точно не гей!

Ань Ян отстранился и в приподнятом настроении поскакал обратно в свою комнату, но по дороге нечаянно налетел на кого-то. К счастью, он среагировал мгновенно и подхватил человека, не дав тому упасть.

Тот, с кем он столкнулся, врезался прямо в его грудь и тихонько охнул.

Ань Ян опустил взгляд.

О, это Гу Юньцин.

...Постойте.

Это же Гу Юньцин!

Гу Юньцин только что ударился головой о грудь Ань Яна и теперь, прижимая ладонь ко лбу, зажмурился от боли. У самого Ань Яна в груди тоже неприятно заныло, но это не помешало его сердцу забиться в бешеном ритме.

Это была радость и трепет, которых он не испытывал, обнимая других.

Ань Ян отпустил его, приложил руку к сердцу и решил больше не заниматься бессмысленным самообманом.

Он гей.

— Ты в порядке? Сильно ударился? — спросил Ань Ян, придерживая его за плечи.

— Н-ничего страшного, — Гу Юньцин невозмутимо отступил на шаг назад.

Брат Ху, запыхавшись, прибежал следом:

— Босс!

— Что случилось? — удивленно спросил Ань Ян, глядя на его одышку.

Разве не я должен был задать этот вопрос?!

Брат Ху, вытаращив глаза, долго подбирал слова:

— А, точно. Я только что встретил господина Е Ханя, и он попросил передать вам, что он... он натурал.

Ань Ян с безразличным видом протянул:

— Оу.

Да брось ты. Еще вчера я сам думал, что я натурал, и что с того? Теперь-то я факты признаю.

— Еще что-то? Если нет, я пойду, — Ань Ян зевнул, решив вернуться и досмотреть прерванный сон.

Брат Ху взглянул на темные круги под глазами Ань Яна, затем на потупившегося Гу Юньцина. Он раздумывал, стоит ли говорить боссу, что тот сейчас выглядит как человек, измученный излишествами, но, помедлив, лишь кивнул:

— Тогда, босс, отдыхайте.

Ань Ян проигнорировал странный взгляд брата Ху и повернулся к своей комнате, но не успел дойти до двери, как Е Хань в несколько прыжков нагнал его и схватил за руку. Ань Ян мгновенно проснулся.

Постой! Только не говори, что ты тоже внезапно осознал, что ты гей!

Однако было очевидно, что Е Хань пришел не для пустой болтовни. Его лицо выражало тревогу

и серьезность, и первые же слова заставили Ань Яна подобраться.

— С дедом беда.

Сердце Вэй Аньпина на самом деле всегда было слабым, а сегодня утром у него случился приступ стенокардии.

К счастью, старик всегда носил при себе нитроглицерин. Боль отступила, но появилась тяжесть в груди, одышка и общая слабость — теперь он не мог даже встать с постели.

Ань Ян вместе с Е Ханем поспешил в комнату старика, но семейный врач преградил им путь:

— Дедушка только что уснул, не беспокойте его.

Ань Ян, тяжело дыша, даже не успел вытереть пот со лба:

— Как он?

— В порядке, на данный момент опасности нет, — врач поправил очки.

— На данный момент? — Ань Ян всегда умел выхватывать суть.

— Стенокардия у него нестабильная, — вздохнул врач. — Трудно сказать, что будет дальше.

Ань Ян смотрел на закрытую дверь, чувствуя, как реальность ускользает из рук.

Еще неделю назад этот человек был полон сил и даже пытался отходить его тростью, а теперь свалился в одночасье.

Вдруг Ань Ян вспомнил своего деда. Тот ведь тоже утром бодро держал его за руку и спрашивал, когда он наконец найдет себе девушку, мечтая понынчить правнуков, а к вечеру тихо ушел.

— Я буду присматривать за ним эти дни, — сказал Ань Ян врачу. — Дайте мне инструкции, на что нужно обращать внимание.

Когда-то ему уже приходилось ухаживать за своим дедом, и правила, выученные в больнице, он не забыл. Сейчас самое время применить их на практике.

Е Хань бросил на Ань Яна сложный взгляд, но ничего не сказал.

Никто не ожидал, что Ань Ян действительно сдержит слово. Он переехал в комнату по

соседству, всегда держа лекарства при себе, и заботливо ухаживал за стариком. Боясь, что деду скучно, он днями напролет беседовал с ним, а по ночам ставил будильник, чтобы тихонько заходить и проверять его состояние. Поскольку деду требовалась диета, Ань Ян каждый день бегал на кухню, наставляя поваров готовить разнообразные легкие блюда, хотя, конечно, не забывал при этом немного украсть себе.

При виде такой заботы даже вспыльчивый старик смягчился, а его здоровье пошло на поправку.

Хотя все мысли Ань Яна были заняты дедом, он не забывал и о Гу Юньцине. Боясь, что тому скучно, он тайком отдал ему ключ от оранжереи. Гу Юньцин долго смотрел на ключ, прежде чем тихо прошептать:

— Спасибо.

□Уровень симпатии цели +300, текущий уровень симпатии: -270□

Услышав уведомление системы, Ань Ян, наконец, не выдержал и легонько погладил его по голове.

<http://bllate.org/book/19121/1877919>